Глава 661. Это не мой цилинь

С приятным выражением лица Цинь Му пытался помочь Сыну Бога встать на ноги. На самом деле у него не было сил, чтобы сдвинуть того с места, но он всё же решил сделать дружелюбный жест.

— Не прикасайся ко мне, мои кости и так сломаны! — поспешно прокричал Сын Бога.

Цинь Му с радостью его отпустил и торжественно ответил:

— Между нами произошло небольшое недоразумение. Я неправильно понял намерения Сына Бога и подумал, что ты хочешь меня убить, а Ваше Величество решил, что у меня есть какие-то плохие намерения касательно Плавающего Мира, отчего возник конфликт. Небо смилостивилось над нами и теперь всё позади. Как хорошо, что удалось избежать жертв!

Уголки глаз Сына Бога дёрнулись: «Избежать жертв? Ты что не видишь, что я стою перед тобой на коленях? В всех погибших воинов Багрового Света?»

Вершина горы неподалёку исчезла, а священный зал был полностью разрушен.

Оглядываясь, Цинь Му говорил. Он хотел, чтобы его услышал все люди Багрового Света, которые не принимали участия в битве:

— Я только что встречался с Багровым Императором, и он заметил моё выдающееся понимание. Смилостивившись над моим талантом, он передал мне Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога.

После этих слов округу поглотила суматоха, а Сын Бога ошарашено замер.

Багровый Император создал Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога, но после его смерти техника исчезла вместе с ним. Даже Светлый Император не владел ею и совершенствовал свою собственную технику — Таинственные Писания Бесстрастного Создания.

Светлый Император пытался воссоздать Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога, но ему так и не удалось этого сделать, так как у каждого из императоров Эпохи Багрового Света была своя специализация. Багровый Император отлично владел искусствами создания исконного духа, но его достижения в плане физического тела были не слишком высокими. Светлый Император, в свою очередь, специализировался на искусствах создания физического тела, но его познания о создании исконного духа были довольно поверхностны.

Таким образом, во времена Багрового Императора все практики божественных искусств прославились своими трёхглавыми, шестирукими исконными духами, а во времена Светлого Императора люди обладали физическими телами такой же формы. Сила первых заключалась в исконном духе, а вторых — в физическом теле. У обоих были свои сильные стороны, так же, как и очевидные недостатки.

Светлый Император когда-то сказал, что если бы им удалось обрести Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога Багрового Императора, то техника Багрового Света сделала бы огромный шаг вперёд, достигая невиданных ранее высот. Тем не менее, Багровый Император бесследно исчез.

Сын Бога так часто посещал священный зал не только для того, чтобы отдать дань уважения

Багровому Императору и предкам, но и в надежде получить Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога из его мозга.

Однако, почему Багровый Предок передал технику, которую он пытался получить на протяжении пятидесяти тысяч лет, чужаку?

Неужели широта ума Багрового Императора настолько велика, что он уже не испытывает никакого презрения к другим расам?

— Багровый Император сказал мне, что Три Исконных Духа Бессмертного Сознания Бога являются техникой Эпохи Багрового Императора и что я должен передать её людям Багрового Света.

Лицо Цинь Му сияло в улыбке, чётким голосом он проговорил:

— Кроме этого Багровый Император сказал мне, что считает потомков, оставшихся в Плавающем Мире, огромным разочарованием. Вы больше не обладаете соответствующим боевым духом и постепенно превращаетесь в маленьких ягнят, умеющих лишь блеять, из-за чего он приказал мне надавить на вас. Он приказывал Сыну Бога передать мне технику Светлого Императора. Он признает вас только тогда, когда Сын Бога сможет одолеть меня в одной области.

В третьем глазу Цинь Му огромный ребёнок, Небесный Герцог и Багровый Императора слушали доносящийся с неба разговор. Последний начал ворчать, оправдываясь:

— Я этого не говорил, не говорил! Я чётко приказал ему передать технику любой ценой. И я чётко слышал, как он пообещал это сделать. Но он не говорил, что не станет вымогать...

Сын Бога прекрасно понимал, что это были слова Цинь Му, но никто не мог доказать правды. Взвешивая все за и против, он понимал, что должен был любой ценой овладеть техникой Багрового Императора, а единственным способом это сделать было обменять её на технику Светлого Императора.

Даже несмотря на то, что такое решение значительно усилит Цинь Му, оно подарит людям Плавающего Мира совершенную и безупречную технику, которая позволит их физическим телам и исконным духам совершенствоваться одновременно!

В целом они всё равно получали огромную выгоду.

— Хорошо! — согласившись, улыбнулся Сын Бога.

Спустя десять дней больше десятка летающих кораблей наконец покинули Плавающий Мир, формируя величественный флот, отправившийся во внешний мир.

Плавающий Мир одним махом выселил половину своих людей, в то время как вторая половина осталась. "Яйца нельзя носить в одной корзине" — именно так сказал Сын Бога Багрового Света.

Цинь Му жил на одном корабле с Лин Юйсю и остальными. Каждое из суден напоминало небольшой клочок земли со своими собственными горами, реками и плодородными землями, способными прокормить сто тысяч людей.

Несколько десятков кораблей перемещали несколько миллионов людей, что было равно

половине населения Плавающего Мира!

В сравнении с Вечным Миром, в котором жили сотни миллионов людей, население Плавающего Мира было намного меньшим.

Цинь Му бродил по летающему кораблю, осматривая его украшения и структуру. Он измерял высоту гор, количество воды в реках и подсчитывал количество лучей, излучаемых рукотворным солнцем. Затем он достал кисть и бумагу, нарисовал карту плодородных земель и вычислил их площадь.

Компоновка корабля была невероятно логичной, она позволяла обеспечить жизнедеятельность сотни тысяч людей. Казалось, будто Эпоха Багрового Императора одновременно обладала и невероятно высокими достижениями в математике и искусными кузнецами.

— Неужели в их времена тоже существовала секта Дао? — недоумевал Цинь Му.

Он измерил все закоулки корабля и, закончив рисовать его чертёж, вернулся к Лин Юйсю, увидев, что та занимается лечением Первого Предка. Сбоку от них парочка глазных яблок разливали чай и варили лекарственные отвары.

Первый Предок грелся на солнце, совершенствуя Таинственные Писания Бесстрастного Создания, которые Цинь Му передал ему в надежде, что они позволят ему отрастить обратно сломанные кости.

Увидев приближение юноши, мужчина помрачнел в лице и фыркнул.

Цинь Му поспешно извинился, улыбаясь:

— Первый Предок, это и вправду не я тебя избил. Это всё мой старший брат. Я тебе уже несколько раз объяснял. Я уже не зол на тебя, и не стал бы преднамеренно тебя бить.

Первый Предок снова фыркнул и отвернулся, не желая его видеть.

Цинь Му был не в силах что-то сделать. Осмотрев его раны физического тела, он обнаружил, что сломанных костей в них уже не было и на их месте начали появляться новые. Впрочем, скорость их роста была недостаточно высокой.

Он был не в силах сдержать свою радость:

— Дедушка старейшина наконец сможет отрастить свои четыре конечности!

Первый Предок сердито ответил:

— Ты сломал мои кости, чтобы провести свой эксперимент и найти способ вылечить твоего дедушку? Не забывай, что твоя фамилия Цинь, а тот старик принадлежит к семье Су. Мы — члены одной семьи, но ты всё равно отдаёшь предпочтение чужаку...

— Это действительно был не я, а мой старший брат! — тут же ответил Цинь Му.

Первый Предок спросил:

— В семейном реестре ты упомянут как Цинь Фэнцин, верно?

Цинь Му кивнул.

Первый Предок продолжил:

— А твоего брата? Его тоже зовут Цинь Фэнцин?

Юноша колебался. Увидев выражение его лица, мужчина огорчённо проговорил:

— И ты всё ещё утверждаешь, что это не твоя работа? Это был ты!

Выписав ему лекарств, Цинь Му горько проговорил:

— Как скажешь.

— Принцесса Юйсю, ты слышала? Он признал, он признал! — наконец во всём разобравшись, Первый Предок тут же начал жаловаться Лин Юйсю. — Принцесса Вечного Мира, он мой единственный родственник, но всё же решил переломать мои кости, чтобы провести эксперимент для своего дедушки...

Игнорируя сказанное, Цинь Му продолжал готовить лекарства. Накормив ими Первого Предка, он оставил его совершенствовать Тайнственные Писания Бесстрастного Создания.

Объединив технику и лекарства, Первый Предок выздоравливал гораздо быстрее и чувствовал подъём настроения, тем не менее он и дальше продолжался жаловаться Лин Юйсю.

— Мы достигли Сюаньду! — вдруг раздался чей-то крик.

— Сюаньду?

Цинь Му поспешно поднял голову, увидев свет, падающий на него со всех сторон. Каждый уголок судна утопал под яркими лучами, вокруг не было ни одной тени.

— Сюаньду — это территория Небесного Герцога. Его клон пообещал, что подарит мне ещё один слой печати, что не позволит моему старшему брату выбраться наружу. Интересно, знает ли об этом его настоящее тело?

Войдя внутрь света Сюаньду, летающие корабли внезапно начали отдаляться друг от друга, отправляясь в совершенно разных направлениях. Таким образом они увеличивали шансы ускользнуть от Райских Небес.

Несмотря на то, что они не знали, насколько серьёзными были ранения Великого Владыки Солнца, они всё же были настороже, опасаясь быть перехваченными на полпути. Подвергшись нападению, люди Плавающего Мира понесли бы серьёзные потери, поэтому они вели себя максимально осторожно.

Спустя некоторое время летающие корабли сменили курс и исчезли в ярком свете. Судно, на борту которого находился Цинь Му и остальные, продолжило постепенно продвигаться вперёд, и спустя десять дней они наконец снова увидели перед собой глаза Небесного Герцога.

Через несколько дней глаза Небесного Герцога исчезли из поля зрения. Теперь их окружал лишь плотный свет, почти превратившийся в физическое вещество.

Цинь Му продолжал ждать, пока Небесный Герцог добавит новую печать, но после месяца путешествия по Сюаньду ничего не изменилось. Наконец, летающий корабль покинул мир из света и продолжил плыть по чёрному небу в сторону Небес Лофу.

«Странно. Почему Небесный Герцог не добавил ещё один слой печати и не вернул своего клона?» — озадаченно задумался юноша.

После осмотра ран Первого Предка сердце Цинь Му наполнилось сомнениями...

Ранее разрушенные кости мужчины уже исчезли, и на их месте выросли новые. Тем не менее, те были невероятно хрупкими и не могли выдержать веса его тела. В конце концов он был богом области Сцены Казни Бога. Его вес был невероятно большим и даже кости обычного бога, скорее всего, не смогли бы его выдержать.

Цинь Му приказал двум глазным монстрам войти в райский дворец Первого Предка, чтобы снова доставить лекарства. Кроме того, он использовал их, чтобы осмотреть райский дворец и исконный дух:

— Теперь проблема не слишком серьёзная. Тебе осталось лишь некоторое время посовершенствоваться, и крепость твоих костей станет такой же, как раньше. Более того, из-за использования техники Бесстрастного Сражающегося Бога сила твоего физического тела вырастет!

Первый Предок с трудом сел и внезапно спросил:

— Му'эр, что случилось с твоим межбровьем?

Не понимая о чём ведётся речь, Цинь Му спросил:

— А что с ним не так?

— Золотой лист изменился.

Цинь Му поспешно достал зеркало и взглянул на своё отражение, обнаруживая, что цвет ивового листа на его межбровье изменился. Артефакт был выкован немим, после чего жители деревни совместно нанесли на него печать. Затем Будда Брахма тоже внёс кое-какие изменения, добавляя свою собственную печать, дополнив нефритовую печать Графа Земли.

Теперь ивовый лист уже не был золотым. Он переливался всевозможными цветами, которое, казалось, были созданы из света, и выглядел по-настоящему загадочно.

Цинь Му был поражён. В тот момент, когда он собирался снять ивовый лист, чтобы детально его осмотреть, Первый Предок нервно проговорил:

— Не снимай его! Ты хочешь дальше создавать проблемы? Что, если твой брат снова выберется наружу? Этот корабль не выдержит твоих мучений! Не любопытствуй, хорошо?

Цинь Му был ошарашен:

— Первый Предок, я думал, ты не веришь, что у меня есть старший брат?

Первый Предок слегка покраснел в лице.

«Неужели Небесный Герцог тайком поставил печать? Почему он поступил именно так? И почему я ничего не ощутил?»

Цинь Му хотел подробно осмотреть лист, но тоже опасался, что его старший брат выберется

наружу. Ему оставалось лишь подавить своё любопытство.

Несколько месяцев спустя Первый Предок полностью исцелился, а его совершенствование превзошло то, что было раньше. Более того, они добрались до Небес Лофу, и Цинь Му недоумевал из-за того, что на протяжении всего пути их не преследовали, они не обнаружили даже следа от Райских Небес.

— Райские Небеса, должно быть, надеются поймать всех одним махом, — зловеще проговорил Первый Предок. — Они собираются уничтожить всех оставшихся людей Багрового Света и Вечного Мира!

Сердце Цинь Му наполнилось страхом.

Как только они прилетели, Чи Си направил корабль в сторону звезды:

— Ректор Цинь, вы можете возвращаться в Вечный Мир. Я останусь, чтобы дожидаться прибытия моих остальных сородичей. Они будут здесь через несколько месяцев.

Цинь Му кивнул и покинул звезду вместе с Первым Предком и Лин Юйсю. Вскоре они вошли в Небеса Лофу, и приземлились на землю. Посмотрев в небо, они увидели, что траектория звезды постепенно меняется. Было очевидно, что Чи Си, или какой-нибудь другой бог использует свою магическую силу, чтобы передвинуть её к Вечному Миру. Если у них получится, то в небе Вечного Мира появится настоящая звезда!

— Мы выполнили свой долг. Теперь нужно встретиться со Святым Дровосеком.

Они пришли к жертвенным алтарям, где должен был находиться Святой Дровосек, обнаруживая, что тот куда-то исчез. Цинь Му и остальным оставалось лишь отправиться на Верховные Небеса Императора.

Добравшись к городу Ли, Цинь Му наконец успокоился и улыбнулся:

— Вернувшись в Вечный Мир мы принесём Императору хорошие новости. Кроме того, можно распространить две техники Императорского Трона, что невероятно увеличит силу практиков божественных искусств! Первый Предок, Сестра Юйсю, я всё ещё ношу с собой писаний Будды Сакры, поэтому сначала нам нужно посетить монастырь, чтобы передать их старому Ма.

В монастыре старого Ма их встретил монах, после чего улыбчиво провёл во двор:

— Благожелатели, целитель и остальные тоже здесь. Они пришли поговорить с Жулаем.

Цинь Му удивился и обрадовался:

— Старейшина деревни и остальные тоже здесь?

В этот момент целитель вышел из лаборатории, держа в руках огромный горшок, и прокричал:

— Толстяк, выходи кушать!

Цинь Му улыбчиво проговорил:

— Толстяк? Должно быть речь идёт о цилине! Как же давно я его не видел! Интересно, он уже избавился от лишнего жира?

Пока он говорил, издали выкатился огромный шар из плоти. Его копыта едва касались земли, медленно подталкивая тело вперёд. Дракониий хвост был толстым, но из-за его огромных габаритов он казался коротким и тоненьким.

От шеи не осталось ни следа, и даже голова напоминала огромную котлету, покрытую шерстью и чешуёй. Что касалось драконьих рогов, то они были едва заметны на голове.

Шар из плоти восхищённо проговорил:

— Уже обед? Дедушка целитель, а мне хватит? На завтрак ты дал мне слишком мало, ты всегда меня недокармливаешь.

Целитель обиженно ответил:

— Сам посмотри! — затем он резко развернулся и ушёл.

С огромными усилиями шар из плоти медленно толкал себя в сторону горшка. Он хотел посчитать количество духовных пилюль внутри, но не найдя себе точки опоры неконтролируемо упал головой в сосуд.

Из горшка раздался приглушённый голос:

— Наверное не получится подсчитать. Я умираю с голоду, нужно поесть для начала...

Из сосуда донеслись звуки жевания.

Цинь Му ошарашенно застыл. Придя в себя через долгое время, он пробормотал:

— Нет, это точно не мой цилинь. Я уверен... Дедушка целитель, ты не видел моего цилиня?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/531824>